

— Почему? — Му Ли не понимал. Он не знал, что именно произошло между этим телом и молодым господином Лююнем до его прихода, но мириться с подобными последствиями было выше его сил.

— Это наказание за то, что ты с первой же минуты проявил ко мне неуважение, — Лююнь слегка похлопал его по голове. — Смотри не влюбись в мою нежность, ведь я со всеми всегда обхожусь крайне любезно.

Му Ли опустил взгляд, поднялся и, поклонившись, собрался уходить. Но стоило ему повернуться, как его грубо схватили за плечо:

— Я разве разрешил тебе уйти?

Му Ли промолчал. Он внезапно осознал, что в нем больше нет той неукротимой страсти, что была в прошлой жизни. Столкнувшись с таким унижительным притеснением, он не нашел, что ответить, и лишь хотел поскорее сбежать.

— Начиная с завтрашнего дня, каждые два дня по ночам будешь приходить ко мне в спальню. Интервал в два дня — не говори потом, что я тебя не жалею, — Лююнь погладил Му Ли по исхудавшей щеке. — Ешь побольше, ты слишком тощий.

— Можно идти? — спросил Му Ли.

Лююнь отпустил его, сел на кровать, слегка откинувшись на изголовье, и, подняв глаза на шкаф в стороне, произнес:

— В третьем ящике слева есть первоклассная мазь от ран.

Му Ли хотел было просто развернуться и уйти, но мазь была ему нужна. Даже если не для нынешних травм, то хотя бы на всякий случай. Он выяснил, что у Му Ли за душой не было ни единой медной монеты, а сколько ему будут платить по контракту о продаже в рабство — неизвестно. Если Лююнь решит его притеснять, он может вообще остаться без гроша. А он ведь теперь телохранитель, мало ли что случится — без лекарств не обойтись.

Стиснув зубы, он опустил глаза, чтобы скрыть досаду, быстро подошел к шкафу и открыл ящик. Внутри лежало множество коробочек: одни с целебными мазями, другие с составами для заживления шрамов.

Поколебавшись, Му Ли зачерпнул обеими руками полную охапку и запихнул за пазуху, так что грудь заметно раздулась. Затем он захлопнул ящик и, даже не поклонившись, вышел прочь.

Лююнь, наблюдая за его движениями, усмехнулся. Он и сам не знал почему, но с первого же взгляда проникся к Му Ли симпатией. Сначала он воспользовался тем, что деревенщина

неграмотен, и ловко его обвел, но кто бы мог подумать, что дальше станет только интереснее. К тому же нынешний Му Ли нравился ему куда больше, чем в день их первой встречи.

Впрочем, этот малыш, похоже, его недолюбливает. Ничего, впереди еще много времени, спешить некуда.

Ночь была темной. Му Ли едва успел вернуться в комнату, как А-Фу, сонно приподняв голову, спросил:

— Ты опять упражнялся?

Упражнялся? Вспомнив, что вчера он действительно «упражнялся» до потери рассудка, Му Ли горько усмехнулся:

— Да, затянулось. Я тут раздобыл мази от ран и шрамов, тебе не нужно?

— Нужно! — А-Фу вмиг выскочил из-под одеяла и, даже не надев обуви, подбежал к нему с полными надежды глазами.

Му Ли вздрогнул, не понимая, отчего А-Фу так разволновался, и поспешил усадить его на кровать:

— Не простудись, садись скорее, я сейчас дам.

Он достал из-за пазухи три коробки — две с мазью от ран и одну от шрамов — и вложил А-Фу в руки.

Увидев лекарство, А-Фу прослезился. Крепко прижав коробочки к груди, он сквозь слезы заговорил:

— Сяо Ли, ты такой добрый! Отдать мне столько драгоценного лекарства... Как хорошо, теперь старший брат Лю будет спасен.

— Кто такой старший брат Лю? Что с ним случилось?

А-Фу утер слезы и улыбнулся:

— Старший брат Лю работает на кухне чернорабочим. Недавно он прогневал хозяина, и его приказали высечь. Раны никак не заживали, а теперь-то все пройдет. Я сейчас же отнесу их ему. Спасибо, Сяо Ли!

Глядя на то, как А-Фу убегает, даже не накинув верхнюю одежду, Му Ли, казалось, начал что-то понимать. Он ничего не сказал, лишь положил еще одну коробочку из тех, что остались у него, на подушку А-Фу.

Затем он пересчитал оставшиеся у него лекарства — их было шесть. Одну коробку оставил под рукой, а остальные спрятал под одеяло.

Хоть А-Фу и не было в комнате, Му Ли все равно чувствовал неловкость. Сняв верхнюю одежду, он забрался под одеяло, украдкой приспустил штаны и нанес мазь на раны.

Место было слишком уж интимным, и от одного прикосновения лицо Му Ли вспыхнуло. Преодолевая стыд, он быстро закончил, натянул штаны и вымыл руки.

Едва он закончил, вернулся А-Фу. Увидев его покрасневшее лицо, он с любопытством спросил:

— Почему ты такой красный? Неужели простудился, пока упражнялся ночью?

При упоминании упражнений Му Ли вспомнил Лююня, отчего залился краской еще сильнее. Он поспешно покачал головой:

— Все в порядке, просто стало жарко. Уже поздно, давай спать.

— Хорошо! — А-Фу осторожно снял лишнюю верхнюю одежду, сложил ее и, улыбаясь, залез под одеяло.

Лишь Му Ли долго не мог уснуть. И было от чего — он терзался тревогой!

Кто бы мог подумать, что этот, казалось бы, обычный телохранитель на самом деле — наложник мужского пола? Похоже, именно в этом качестве его и привезли. Что же ему теперь делать? Неужели и дальше исполнять роль наложника?

Но сбежать он не мог. Один только контракт о продаже в рабство чего стоит! Если его поймают, никто и слова не скажет, даже если забьют до смерти.

К тому же молодой господин Лююнь ясно дал понять: если он попытается сбежать, его найдут хоть на краю света. Видя, с какой уверенностью тот говорил, Му Ли невольно вспомнил слова А-Фу о могущественных покровителях Лююня. Он понимал, что сопротивляться бесполезно.

Так что же ему делать?

<http://bllate.org/book/18632/1794087>